

— Запомни этот момент, Джина. — я говорил медленно и размеренно, в голосе не было ненависти, ярости, жалости или ещё чего. Лишь безразличие. — Запомни то, что привело тебя к этому. — губы Томпсон налились синевой, которая медленно переходила на всё остальное лицо, в то время как она мертвой хваткой вцепилась в мою штанину, — Запомни и не забывай. Второго шанса не будет. В следующий раз, — резко убираю ногу с шеи, отчего девушка делает глубокий рваный вдох, — Я просто убью тебя. — после чего замахиваюсь и точным пинком в челюсть вырубая её, слыша характерный хруст костей.

Может Петра и не хотела ей мстить, но я не мог оставить подобное без внимания. Я двести лет жил в жестоком мире, где сила - всё. В мире, где сильный вправе распоряжаться жизнью слабого. В мире, где правосудие - удел сильнейших. И пусть я уже не тот, кем был раньше, но жить по принципу «подставь другую щеку» сейчас, в этом мире, я намерен. И так уже поступил куда милосерднее, чем должен был.

* * *

Через час на лице Петры уже не было и следа произошедшего. Ци отлично справилась со своей задачей, а пешая прогулка после короткой поездки на такси по вечернему городу, за которую я всячески старался отвлечь девушку разговорами на разные темы, давала свои плоды.

— Перекусим? — проходя мимо китайского ресторанчика, предложил девушке, прекрасно зная, что после лечения на еду пробивает только так. Судя по её лицу, я попал в точку.

— Давай. — за время прогулки Петра оттаяла. Нет, она словно сбросила оковы. С каждой минутой она, будто становилась увереннее в себе. Нет, она всё так же продолжала мило смущаться, но уже не было взгляда забитого щеночка, который шугается каждого резкого движения в его сторону. Она словно стала живее.

Ресторанчик представлял из себя типичную семейную китайскую забегаловку с десятком столиков. Меню тоже было ориентировано на американцев, то есть «традиционные» китайские блюда, как их видят в этой стране. Заказав еду у молодой официантки азиатской внешности, мы продолжили болтать обо всё и ни о чём, в ожидании заказа. Но как бы Петра не ходила вокруг да около, было прекрасно видно, что она очень хочет что-то спросить.

— Спрашивай... — не дав больше мучать девушке саму себя, я придвинулся ближе к столу.

— Что? Ты о чём? — Петра состроила непонимающее выражение лица, при этом заметно вздрогнув.

— Задавай, говорю, вопрос, который тебя гложет. — а тем временем нам принесли заказ. Ничего такого, просто рис со свининой в кисло-сладком для меня и удон с курицей для неё.

— Так заметно, да? — неловко потупила взгляд девушка. Без очков Паркер была словно другим человеком. Нет, очки ей шли, но придавали вид девочки из средней школы, а не старшеклассницы. Сейчас же, когда очки слетели и разбились, девушка была вынуждена обходиться без них, что позволило увидеть Петру с другой стороны. Без очков, её красота раскрывалась. Она более на казалась девчонкой из средней школы, а, скорее, просто миниатюрной девушкой. Красивой, привлекательной, а благодаря Ци, всё ещё находящейся в её теле, мне удалось немного поправить ей зрение. Временно и не очень сильно, но, насколько я знал, без очков, она мало что вообще видела. Да, палюсь, но раз уже всё равно начал...

— Ага... — подцепив палочками кусочек свинины, начал жевать. А ведь недурно, я ожидал чего-то много хуже. Пока же я орудовал палочками, Петра ёрзала на стуле, собираясь с духом.

— Скажи... Скажи, Том, — она громко сглотнула вдруг ставшую вязкой слюну, — А что ты думаешь обо мне? — после чего вся, словно, сжалась и, кажется, даже зажмурилась. В первую секунду мне хотелось ляпнуть что-нибудь. Ну там, использовать излюбленный мужской приём «Я есть Валенок» - упрощенный вариант «Я есть Дуба», но потом я задумался. А действительно, что я о ней думаю? Вот если отбросить все шутки и прочее. Что я чувствую к Паркер. Понять, что настоящий вопрос звучал именно так, мог любой более-менее дружащий с мозгом человек.

Так что же? Изначально это был интерес к кумиру детства, который быстро был задвинут на задворки, от осознания, что мне интересна сама девушка. Петра Паркер, а не будущая Паучиха. Нет, она тоже интересна, но я их разделял. Есть одна, а есть другая и не факт, что вторая вообще появится. Мне было интересно с Петрой, поскольку девочка была умна не по годам, а я соскучился по более-менее нормальным собеседникам, которые могут связать два слова, не вытирая при этом сопли о собственную штанину. Я проникся к ней симпатией и желанием защитить, но только ли? Мне с ней интересно, мне нравится её улыбка, нравится смотреть на то, как она с серьёзным лицом размышляет над чем-нибудь и как при этом прикусывает губу. Я не хочу видеть её слёзы и, как стало сегодня ясно, готов убить того, кто хочет причинить ей вред. Сказать, что она мне просто нравится будет неправильно. Но и любовь... Я слишком давно перестал в неё верить. У Сени была лишь подростковая любовь, которая больше похожа на желание обладать напололам с похотью. Сунь Хэ же... Он никого не любил. Ему нравились женщины, нравился секс, но он не любил. Чего я хочу от Петры? Просто секса ради «галочки» и собственного усиления? Отношений? Чего?

— А что думаешь обо мне ты, Петра? — имея опыт долгой жизни, довольно легко понять себя. Понять свои мысли, принять чувства. Я уже понял, но понимает ли она?

— Я... Мне... — кажется, нет.

— Счёт пожалуйста! — Петра вздрогнула, непонимающе смотря на меня. Я же лишь мягко улыбнулся, показывая, что всё нормально, оплатил счёт и подав руку девушке, ни говоря более ничего, направился на выход.

Молчание продолжалось и в тот момент, когда мы вышли на улицу и по прошествии пяти минут неспешного шага по ночным улицам Манхэттена.

Наконец, Петра остановилась.

— Том...

— М?

— Кажется... Я люблю тебя...

— Кажется?

— Нет. Я точно люблю тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/760/13863>